

Качалов Павел Николаевич

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОСПРОИЗВОДСТВА
СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
(социально-философский анализ)**

Специальность 09.00.11 — социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саранск 2009

Работа выполнена на кафедре методологии науки и прикладной
социологии ГОУ ВПО «МГУ им. Н.П.Огарева»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Писачкин Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Петрова Галина Дмитриевна

кандидат философских наук
Бикейкин Евгений Николаевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пензенский государственный уни-
верситет»

Защита состоится 27 марта в 14 часов на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.301.04 в ФГОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И. Н. Ульянова» по адресу: г. Чебоксары, ул. Университетская,
д. 38 а, корп. 3, зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библио-
теки ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Улья-
нова».

Автореферат разослан 25 февраля 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000506812

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А. Г. Степанов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема изменения социального пространства является одной из важных областей исследований в социальной философии. Предлагаемая работа обращена к субстанциональной традиции рассмотрения динамики социума в контексте демографической проблемы. Если мировое сообщество переживает эту проблему как «демографический взрыв», то Россия находится сейчас в состоянии депопуляции населения и демографической катастрофы. Страна, составляющая одну восьмую физического пространства планеты и располагающая самыми обширными минеральными и органическими ресурсами, становится вождельным объектом геополитических притязаний наиболее успешных сообществ мировой цивилизации. Она масштабно теряет воспроизводственный потенциал, и это происходит главным образом за счет депопуляции населения.

Демографический аспект воспроизводства социального пространства представляет особый интерес для всего комплекса социальных и естественных наук. В целом социальный заказ науке обусловлен реальным состоянием дел в России, связанным с процессами депопуляции населения, что актуализирует тенденции переориентации социальных практик в качестве поиска «ответов» на геополитические «вызовы» цивилизации. Стране необходима эффективная демографическая политика как механизм целенаправленного воздействия на вполне определенные социальные процессы. Такая политика должна включать целостную систему общепринятых идей на уровне властных структур и концептуально объединенных средств, с помощью которых государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение целей как для современного, так и для последующих этапов развития. Демографическая политика должна быть «грамотной», научно состоятельной, и она, безусловно, нуждается в социально-философском обосновании.

Социальная философия располагает мощным методологическим инструментарием, позволяющим конструктивно влиять на различные формы социальной практики, оценивать ситуацию в изменяющемся социальном пространстве российского общества с учетом тех глубинных процессов, которые затрагивают его функционирование и воспроизводство. Концепция демографической политики составляет правовое и идеологическое поле, в рамках которого должны формироваться программные документы по вопросам рождаемости и поддержки семьи, взаимосвязи поколений, здоровья и продолжительности жизни, гендерных отношений, миграции и иных направлений государственного регулирования демографического развития. Она является той областью деятельности, с помощью которой могут быть реализованы соответствующие государственные и общественные проекты в смежных отраслях.

Степень разработанности проблемы. У истоков философского осмысления проблем народонаселения в Древнем мире стоял древнекитайский философ Конфуций, который впервые поставил вопрос об оптимальной численности населения в контексте ее идеального соотношения с площадью земли. Античные философы Платон и Аристотель рассматривали вопросы перенаселения как острую социальную проблему, ставя ее в зависимость от обеспеченности земель-

ными ресурсами. Средневековые мыслители (Ф. Аквинский, Т. Мор, Т. Кампанелла) развивали идеи об общественной полезности увеличения численности населения.

Представители социальных идей Нового времени (Т. Мэн, А. Сера, С. Фортрей и др.) полагали, что многочисленное население составляет основу мощи и богатства государства. Альтернативные идеи о негативных последствиях роста народонаселения получили развитие у Д. Таунсенда, Р. Уоллеса, Т. Мальтуса. Последний объяснял причины социальных бедствий, политических потрясений и экологических катастроф, связывая их с неконтролируемым ростом народонаселения. Сторонники Т. Мальтуса опирались на базовые положения его учения: закон убывающей производительности в сельском хозяйстве, принцип демографического давления на условия и средства существования, а также теорию накопления. К. Маркс, Ф. Энгельс и их последователи критиковали биологический детерминизм мальтузианства в демографии и выводили закономерности демографической динамики из законов социально-экономического развития общественных систем.

Концептуальное развитие теории социального пространства базируется на идеях Ф. Ратцеля и П. А. Сорокина. Современными представителями пространственного подхода в социальной философии являются П. Бурдьё, Э. Гидденс, Н. Луман, Д. Харвей и другие зарубежные авторы, а в России — В. Г. Виноградский, Г. Е. Зборовский, В. И. Ильин, В. А. Писачкин, А. Ф. Филиппов, В. Г. Черников и др. Концептуальные идеи теории социального пространства позволяют определить специфический ракурс осмысления демографической проблемы.

Взаимосвязь поколений в различное время рассматривалась Геродотом, Р. Шеффилдом, Л. Лурье, П. А. Сорокиным, И. Г. Смирновым, К. Мангеймом, Х. Ортега-и-Гассетом, М. Мидом, Г. Маркузе, Л. Фойером. Мангейм ввел в науку понятие «поколенческий союз» и рассматривал смену поколений как универсальный процесс, основанный на ритме человеческой жизни. Для Т. Парсонса и М. Мида поколение трактуется как объект социализации. Для Г. Маркузе, Л. Фойера поколение — субъект социально-политического конфликта. Демографический анализ поколений выполнен в трудах советских социологов и демографов Я. С. Улицкого, И. С. Кона, Б. Ц. Урланиса, В. А. Болдарева и др. Результаты современных исследований в изучении поколений приводятся в работах Т. Шанина, Ю. А. Левады, Б. В. Дубина, В. П. Данилова, Н. В. Шахматовой и др.

Гендерная асимметрия социального пространства — проблема социально-философского и социокультурного плана. Вопросы гендерных отношений изучались Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем, Н. А. Бердяевым, В. В. Розановым, Я. И. Рубиным, А. Окли, О. Вейнингером, В. А. Геодакяном и др. Современные разработки принадлежат К. В. Фофановой, Т. А. Дадаевой, Г. А. Брандт и др.

Одним из важнейших факторов дестабилизации социального пространства служит миграция. Проблемы данного явления исследуются специалистами разных направлений: демографами (Л. Г. Вишневским, С. Ю. Корнековой, И. С. Семеновой), урбанистами, географами (В. В. Покшишевским, Б. С. Хоревым), экономистами (Ж. А. Зайончковской, Н. М. Римащевской), туристами (Н. Н. Зинченко),

социологами (Т. И. Заславской, И. Б. Орловым, Т. Н. Юдиной и др.). Важным направлением изучения миграции становится конфликтный подход, представленный в работах А. В. Дмитриева, Л. М. Дробижевой, В. А. Тишкова, Г. И. Пядухова и др.

В 1945 году американским исследователем Ф. Ноутстайном в научный оборот введено понятие «демографический переход», характеризующее типы воспроизводства народонаселения. Теория демографического перехода получила развитие в трудах ряда российских ученых: В. В. Бойко, А. Г. Вишневого, Л. Е. Дарского.

Демографические проблемы развития современного общества активно рассматриваются в отечественной социально-философской литературе А. В. Дмитриевым, С. С. Сулакшиным, И. Т. Фроловым, В. В. Ильиным, В. М. Лейбиным, Н. Н. Моисеевым, А. А. Гагаевым, Н. С. Савкиным и другими авторами. Региональные проблемы демографии освещены в трудах Н. Н. Логиновой, В. А. Нежданова, В. Ф. Разживина и др. Анализ существующих источников создает возможность для дальнейшей разработки данного вопроса.

Объектом исследования является демографический аспект социального пространства.

Предметом исследования служит воспроизводство социального пространства в контексте динамики его демографических состояний.

Целью исследования является изучение демографических состояний социального пространства, смена которых ведет к его трансформации.

Поставленная цель достигается в процессе решения следующих задач:

1. Обоснования роли народонаселения в качестве субстанции социального пространства в традиции субстанционализма.
2. Установления места и роли качества социума в воспроизводстве социального пространства.
3. Рассмотрения демографической асимметрии между полами как компонента социокультурной деформации общества.
4. Определения миграции как деривата трансформации социального пространства.

Методологические основания исследования. В диссертационном исследовании задействованы методы системного подхода, использованы структурно-функциональный анализ и деятельностный подход, применяемый к исследованию общественных явлений.

В работе активно применяется сравнительный (компаративный) метод, дающий возможность сопоставить однотипные явления демографических процессов, протекающих как на глобальном, так и на региональном и локальном уровнях. В данном исследовании также используется институциональный подход, позволяющий выделять и рассматривать достаточно устойчивые социальные процессы и отношения, в которых участвуют определенные социальные группы, выполняющие социально значимые функции; действуют нормы и предписания, регулирующие определенные области интеракций людей.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. Обоснована роль народонаселения как субстанции социального пространства и выявлены качественные демографические состояния социума. Так, сокращение численности населения приводит к деформации социального пространства, изменению его конфигураций, плотности, гибкости и других качеств.

2. Определены место и роль качества народонаселения в воспроизводстве социального пространства, дана оценка связи между поколениями в ряду факторов стабилизации социума.

3. Демографическая асимметрия между полами и возрастами как категориями устанавливает необходимый компонент социокультурной деформации социального пространства общества как социальной категории.

4. Выявленная роль миграции как деривата трансформации социального пространства обеспечивает определенную качественную динамику социального пространства и задает более высокий уровень пространственной подвижности населения.

Положения, выносимые на защиту.

1. Народонаселение образует субстанцию социального пространства, совокупность отношений взаимосвязей и взаимодействий между людьми, их социальными группами и общностями. Изменение плотности, концентрации, состава и структуры народонаселения неизбежно трансформирует качественные характеристики социума, изменяет его конфигурацию и содержательные свойства. Концепция демографического перехода вскрывает определенные причинные составляющие демографических трансформаций.

2. Социальное пространство исключительно актуально в аспекте свойств и качеств социума как совокупности явлений, характеризующих его воспроизводство в системе социальных и природных детерминант, и способности населения реагировать на сложившиеся природные, экономические, социокультурные условия, умение приспосабливать их к изменяющимся потребностям. Эти свойства принимают форму наблюдаемых количественно и качественно измеряемых характеристик, которые могут приводить к изменению, деформации социального пространства. Важнейшей чертой стабилизации социального пространства выступает связь между поколениями. Поколение в социальной философии предстает как тип социальной связи и символической солидарности индивидов, служа средством объединения разных возрастных слоев и в то же время отражением индивидуальных особенностей каждой из действующих в обществе межпоколенческих групп, слагающих социальные системы.

3. Демографическая асимметрия между полами все более воздействует на социокультурные деформации общества. Деформация семьи и падение рождаемости увеличивают уязвимость регионов по многим аспектам. Население региона стареет. Модернизационные изменения приводят к изменению структуры уровня образования, расбалансировке равенства профессиональных ролей мужчины и женщины, изменению статуса детства, возникновению периода юности, увеличению притязаний к качеству жизни.

Складывающаяся модель демографического поведения характеризуется поздними браками, малодетностью и планированием рождения детей.

4. Миграция становится важнейшим фактором трансформации социального пространства. Возрастающая зависимость от иммиграции приводит к тому, что целые сектора экономики могут функционировать только при помощи иностранной иммиграции. Если последняя становится значительной и однородной, это может порождать социальную напряженность, конфликты, особенно в крупных демографических центрах. Факторами напряжения становятся преступность, наркомания, терроризм и т. п.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В работе конституируется топологический подход к проблеме. Практическая значимость определяется тем, что результаты проведенного исследования позволяют выработать рекомендации по коррекции управления демографическими процессами и состояниями социального пространства страны и региона. Материалы диссертации можно использовать при разработке специальных учебных курсов по социальной философии, социологии и другим учебным дисциплинам.

Предложенные выводы и рекомендации могут быть применены при организации обучения в высших учебных заведениях, а также в учреждениях послевузовского образования и в системе подготовки и переподготовки специалистов в области философии, социологии, демографии, социального управления, менеджмента и других дисциплин.

Апробация результатов исследования проходила на кафедре методологии науки и прикладной социологии МГУ им. Н. П. Огарева. Основные положения диссертации были представлены на Всероссийской научно-практической конференции «Четвертые Саранские философские чтения» (Саранск, 2008), в материалах региональной научно-практической конференции «Четвертые Державинские чтения в Республике Мордовия» (Саранск, 2008), вошли в доклады и научные сообщения автора на Огаревских чтениях в МГУ им. Н. П. Огарева в 2004 — 2006 гг., а также отражены в десяти публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, обозначается степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект, предмет, методологическая и эмпирическая базы исследования, положения, выносимые на защиту, показываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе **«Социальное пространство и социальное воспроизводство»** автор исследует аналитические возможности категории социального пространства в контексте воспроизводственной парадигмы при характеристике различных общественных явлений, в том числе демографической ситуации в ракурсе оценки масштаба социальных связей общественного субъекта, состояний нарастания их плотности и сгущенности, степени их взаимопересечения, усложнения и богатства.

В первом параграфе **«Социальное пространство как категория социальной философии»** социальное пространство рассматривается как одна из базовых характеристик социального бытия на философском уровне, как движение человеческого бытия в виде определенной координации людей, их действий и предметных условий, средств и результатов их жизненного процесса, в формах их непосредственно совместных взаимодействий. Понятие воспроизводства объясняет процесс эволюции, под которым принято понимать не только процесс воспроизводства товаров, функций технических и социальных систем, но и циклическое воспроизводство определенных систем отношений, а также человека и общества в совокупности слагающих их элементов. Общество рассматривается автором как воспроизводство социальных связей во времени и пространстве.

В контексте трансформации социального пространства понятие «воспроизводство» обретает свойства и характеристики, обозначающие не столько сохранение определенного качества и пределы функционирования систем, сколько направленность их эволюционных изменений, режим которых искусственно поддерживается человеком. При этом в условиях развития общества воспроизводство социальных связей и отношений подчиняется одновременно как спонтанности (самоорганизации и саморегулированию или стихийности), так и управлению как сознательному регулированию социальных процессов. Воспроизводство населения — это постоянное возобновление поколений людей. Оно характеризуется посредством сравнения ряда показателей непрерывного изменения численности населения (общий прирост или прибыль, естественный прирост или убыль и сальдо миграции).

В социальной науке XX века сложилось несколько трактовок социального пространства: субстанциальная (Г. Зиммель, П. А. Сорокин), функционалистская (П. Бурдьё, Н. Луман, В. И. Ильин), интегральная (В. Г. Виноградский, В. А. Писачкин, В. Г. Черников и др.). Концепция социального пространства П. А. Сорокина послужила основой для всех последующих конструкций, представленных у социологов современного поколения как на Западе, так и в России. Его схема исходит из того, что социальное пространство представляет со-

бой некую вселенную, «состоящую из народонаселения Земли». Народонаселение создает сеть отношений, в рамках которых можно определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве как их отношение к другим людям и другим социальным явлениям. Там, где нет человеческих особей или живет лишь один человек, нет социального пространства или вселенной, поскольку одна особь не может иметь в мире никакого отношения к другим.

П. А. Сорокин характеризует социальное пространство как многогранное, многомерное и сложно дифференцируемое явление. В отличие от трехмерного геометрического пространства Евклида социальное пространство многомерно, поскольку существует более трех вариантов группировки людей, не совпадающих друг с другом по специальным признакам. Чем сложнее дифференцировано население, тем многочисленнее параметры, характеризующие его.

Трактовка социального пространства получила развитие в структурно-функциональном плане. В теории Т. Парсонаса в качестве социальной первоосновы предстает «значимое взаимодействие», пространственная экспликация которого наиболее полно выражается системой отношений между субъектами. Для функционалистской трактовки социального пространства характерна полная ориентация на социоцентризм, в рамках которого оно предстает в качестве «ансамбля невидимых связей» у П. Бурдьё. В работе «Физическое и социальное пространство» (1990) и ряде других французский социолог использует понятие «социальное пространство», рассматривая его в качестве совокупности полей, обязанных структурой неравному распределению отдельных видов капитала. Поле у Бурдьё — это отношения между объективными позициями, которые существуют независимо от сознания и воли и не сводимы к взаимодействию или межличностным связям индивидов. Занимать позиции могут как агенты, так и институты. В любом случае их связывает структура поля. Критику позиции, выражающей субстанциальную сущность «социального пространства», П. Бурдьё проводит как с гносеологических, так и с онтологических позиций. Субстанциализм, считает он, склонен «акцентировать субстанцию, т. е. реальные группы, в попытке определить их по численности, членам, границам и т. п. в ущерб отношениям» (Бурдьё, П. Социология социального пространства. — СПб., 2005. — С.14 — 17).

Диссертант полностью разделяет мнение, что социальная топология позволяет изобразить социальный мир в форме многомерного пространства, построенного по принципам дифференциации и распределения, сформированного совокупностью действующих свойств в рассматриваемом социальном универсуме. Эти свойства придают силу и власть каждому из субъектов, размещенных в позициях или областях пространства, представляющего собой поле сил или совокупность отношений сил, которые навязываются всем и не сводимы к намерениям индивидуальных агентов или же к их непосредственным взаимодействиям. Однако в этих полях

демографический фактор не может быть проигнорирован на качественном уровне и рассматривается в качестве единицы физического измерения.

Интегральная версия концепции социального пространства представлена в работах российских философов и социологов. Так, В. Г. Виноградский в проведенном социально-философском исследовании предложил модель «социальной организации пространства». В его интерпретации понятие «пространство» является ключевым компонентом характеристики социальных показателей общественного производства. В рамках субстанционального подхода социальность предстает как «действительная коллективность», «общность и всеобщность», при которой общественные отношения ориентированы не только на производственно-экономические моменты, но и на развитие социальности, являющейся самым общим условием организации пространства жизнедеятельности людей, отличающейся от других универсальных детерминаций общественного развития, как естественно-природных, так и производственно-экономических.

В. А. Писачкиным предложена концепция жизненного пространства социума, которая, на наш взгляд, позволяет успешно консолидировать субстанциональный, функциональный и репрезентативный подходы в изучении статистики и динамики социальных явлений. Данная категория позволяет актуализировать социальные свойства и значения различных явлений (как физических, так и духовных) в контексте социальных отношений, взаимодействий, а также в системе репрезентаций, интеракций и ценностных ориентаций индивидов и социальных групп. Интерпретация понятия социального пространства на исходном аналитическом уровне закрепляет ряд важных измерений социальной жизни, где обнаруживаются его специфические пространственные свойства: протяженность, упорядоченность, интеграция и концентрация социальных процессов и явлений, их координация, неравновесность, асимметричность, диспропорциональность. В нем становятся заметными как масштабы, так и объем, интенсивность, насыщенность, степень концентрации и дифференциации, плотность социальных явлений.

Социальная эволюция и трансформация жизненного пространства социума в значительной мере обусловлены специфическими свойствами его пространственной структуры: неравновесностью, или асимметрией, диспропорцией его сторон и т. д. Взаимодействие элементов, образующих различные социально-пространственные формы общества, а также другие моменты самоорганизации определяют дальнейшую упорядоченность социальных явлений и процессов, их концентрации и дифференциации. Поэтому, рассуждая об использовании категории пространства в социальном исследовании, важно видеть то, в чем находят выражение сущностные моменты социально-пространственных форм организации общества и каким образом они определяют логику принятия тех или иных решений управленческого значения на всех уровнях.

В целом субстанцию социального пространства составляют народонаселение, совокупность отношений и связей между людьми и социальными группами. Изменение плотности, концентрации, состава и

структуры населения неизбежно трансформирует качественные характеристики социального пространства, его конфигурацию и содержательные свойства.

Категория «социальное пространство» рассматривается автором как одна из базовых характеристик социального бытия на философском уровне, как «движение человеческого бытия» в виде определенной координации людей, их действий и предметных условий, средств и результатов их жизненного процесса, в формах их непосредственно совместных взаимодействий. Эта категория позволяет конструировать структуры социального бытия как фактов социальной реальности.

Во втором параграфе **«Народонаселение в глобальном, региональном и локальном воспроизводстве социального пространства»** диссертант отмечает, что демографическая статистика в XXI веке иллюстрирует процесс, во многом соответствующий духу теории народонаселения Мальтуса. Резко ускорившийся к середине века рост мирового населения в современной демографической интерпретации представляет собой графическую экспоненту с тенденцией к стремительному росту от числа в 1 617 млн, в 1900 году до 6 252 млн, в 2000-м. Таким образом, за истекшее столетие наблюдался четырехкратный прирост численности населения.

Если демография исследует народонаселение как самостоятельный объект и рассматривает воспроизводство населения преимущественно через соотношение количественных показателей, то для социальной философии и социологии демографические процессы оказываются компонентом более широкой системы — «человек и общество». Для социального пространства исключительно актуальными оказываются характеристики качества населения и качества жизни.

Идеи качества населения развивали шведский экономист К. Вексель, французский демограф А. Сови, а также современные российские авторы А. Я. Боярский, А. Я. Кваша, Я. И. Рубин и др. Диссертант рассматривает качество народонаселения как совокупность свойств, характеризующих его воспроизводство в системе социальных и природных отношений. Оно неотделимо от жизнедеятельности людей, проживающих на определенной территории, и характеризует способность населения реагировать на сложившиеся природные, технические, экономические, социокультурные условия и приспосабливать их к изменяющимся потребностям.

Важнейшее место в осмыслении процессов трансформации социального пространства в контексте роста и качества народонаселения принадлежит американскому кибернетику, теоретику и практику социального моделирования Дж. Форрестеру. В его книге «Мировая динамика», переведенной на русский язык в 1971 году, изложены основы теории «пределов роста» и предложена модель мировой системы. Критическое осмысление идей автора мировой динамики породило широкий спектр взглядов, связанных с проблемой деформации социального пространства. А. А. Гагаев считает, что стратегическая ошибка Дж. Форрестера связана с осознанием им фазовых переходов мировой системы (доиндустриального хозяйства, индустриального хозяйства и постиндустриаль-

ного хозяйства) лишь по параметру технологии, тогда как параметры разнообразия культуры и норм коллективизма им недооценивались.

Диссертант отмечает характерную для Запада увлеченность концепцией качества жизни, породившей большое количество теорий, трактующих это понятие с различных позиций. Наиболее адекватным он считает определение, согласно которому качество жизни понимается как теоретическая система, состоящая из объективных условий существования и их оценки на уровне общества и индивида, образующих единое и неделимое целое. В ходе преобразований последних лет в России сложилась ситуация, которая характеризуется утратой обществом перспективы социального развития, губительным и массовым снижением у людей мотивации производительного труда, потерей идеалов духовности и нравственности, ухудшением социального самочувствия населения, падением престижа образования в обществе. Неудовлетворительность граждан России качеством жизни становится массовым явлением.

Автор отмечает, что наряду с качеством жизни качество населения в контексте идеи социального пространства является одним из ключевых индикаторов характеристики социального воспроизводства региона. Анализ качественного состояния населения на региональном уровне представлен в работах В. А. Нежданова, В. Ф. Разживина, И. В. Широковой, Н. Н. Логиновой, М. А. Жулиной, В. И. Кучканова и др.

Важнейшим качеством социального воспроизводства является «эффективность», определяющая меру способности субъекта воспроизводить себя, ограничивая, преодолевая угрожающую дезорганизацию. На разных этапах динамики любого общества эта способность может повышаться или понижаться, быть достаточной или недостаточной с точки зрения исторически сложившихся потребностей общества, условий, средств и целей.

Воспроизводство населения — вероятностный процесс, который образует масса случайных, единичных событий — рождений и смертей. Длительное существование популяций предполагает сохранение фундаментальных условий их взаимодействия с внешней средой, что возможно только в том случае, если поток демографических событий не хаотичен, а определенным образом упорядочен. Такая упорядоченность представляет собой следствие самоорганизации демографической системы, результат протекающих в ней процессов управления. Диссертант обращается к проблеме системы ответственности, которая определяется условиями жизнедеятельности и потребностями социальной системы в ее воспроизводстве. Система ответственности имеет политические, экономические, юридические, моральные и иные аспекты и организационные структуры в пространстве того или иного масштаба.

Литература и искусство в отечественной культурной истории отразили феномен маргинальности. Это явление связано с потерей логики, здравого смысла, исторической памяти, двойным мышлением и другими проявлениями нечеткости жизненных установок, ценностных ориентаций. Разрушению подверглись механизмы самосохранения, действие которых носит коллективный или исключительно социальный характер. Распад личности происходит совместно с распадом общества. Воспроизводство маргинальности состоит в возраст-

тании числа людей, вырванных из прежней социальной, национальной, культурной среды, но не способных адаптироваться к другой среде.

Социальное воспроизводство включает как воссоздание ранее существовавших элементов социальной структуры и отношений между ними, так и возникновение новых элементов и отношений. Социальные группы, слои, классы, этнические и национальные общности воспроизводятся в масштабах всего человечества. Этот процесс протекает в пространстве, территориальные пределы которого могут видоизменяться в диапазоне от локальных коллективов и общностей до региональных, межрегиональных, а также континентальных и глобальных социальных структур и институтов.

Таким образом, в работе обосновывается вывод, что для социального пространства исключительно актуальными оказываются характеристики качества населения. Качество населения наряду с качеством жизни становится одним из ключевых индикаторов социального пространства региона.

Во второй главе **«Демографическая динамика как фактор трансформации социального пространства»** рассматриваются особенности межпоколенческих отношений, гендерной динамики и миграции населения.

В первом параграфе **«Связь поколений (нарушенные традиции и новые тенденции)»** диссертант отмечает важность межпоколенческих связей и сопряженной с ней важностью передачи главных общественных и диктуемых индивиду личных ценностей, что занимает в сознании носителей каждой из культур и в социальном пространстве общества весьма заметное место. Этимологически понятие поколения с древнейших времен традиционно связывается с понятием продолжения рода, сменой и чередованием возрастных групп внутри семьи.

Особенность социально-философского понимания феномена поколения состоит в его универсальности. Социальная философия трактует поколение в первую очередь как тип социальной связи и символической солидарности действующих индивидов в конкретном социальном пространстве. Поколение воспринимается в рамках представления о границах в его общих социальных и культурных нормах, значимого опыта, типовых реакций, а также в способах перехода от поколения к поколению. Человек рассматривает себя в составе ровесников как единой возрастной единицы, ощущая одновременную связь как минимум с двумя подобными группами — молодежью и пожилыми людьми, субъектами социального пространства.

В истории разработки проблем поколения в социальной философии диссертант выделяет три периода, когда в Европе и США был зафиксирован межпоколенческий разрыв, ставшие предметом научной рефлексии: 1) 1860 — 1870-е годы; 2) 1910 — 1920-е годы; 3) 1960 — 1970-е годы. Во второй половине XIX века поколение определялось как с биогенетической точки зрения, так и в плане пространственно-хронологической, идейно-духовной и даже временно господствующей общности. Г. Рюмелин актуализировал возможность количественного измерения длины поколения, Ж. Дромель и А. Курно подчеркивали двойственность явления как преемственности и прерывности существования поколений в обществе. Марксизм внес в понимание проблемы

классово-экономический подход. Процесс смены исторических эпох, с точки зрения марксизма, проходит как оформление классовой системы стран Европы, сопровождающейся непрерывной борьбой различных общественных сил. Каждое новое поколение, выйдя на историческую арену, вносит свою лепту в эту борьбу в рамках той общественной группы, к которой оно не принадлежит. В работах английских этнографов Э. Тайлора и Дж. Фрэзера заложены основы антропологического подхода к трактовке поколений и их чередования в ходе истории возрастных, этнических, социальных групп.

Иное звучание проблема поколений получила в XX веке. К. Мангейм в работе «Проблема поколений» предложил новый подход к явлению, учитывающий совмещение объективистских (позитивистских, марксистских) и субъективистских (символических) аспектов, и ввел в науку понятие «поколенческий союз». Им рассмотрены три типа поколений в зависимости от осознания себя как субъекта деятельности, когда у каждого поколения есть свое временное измерение и историко-культурное пространство.

Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет трактовал поколения как динамическую систему притягивания и отталкивания, которая в любой данный момент составляет реальность жизни. Для него культурный и биологический процессы составляют некое единство, а развитие поколенческих групп, которые он измерял 15-летними периодами, определяется связями возраста с типичными характеристиками действия каждого человека. В целом поколение для испанского мыслителя выступает в виде субъекта исторической деятельности, верно го политическим идеям своего времени.

Середина и конец XX века в западной (преимущественно — американской) научной традиции характеризуются двумя подходами к решению межпоколенческих проблем: с одной стороны, поколение трактуется как объект социализации (например, в исследованиях Т. Парсонса, Ш. Айзенштадта, М. Мид), с другой — как субъект социально-политического конфликта (Г. Маркузе, Л. Фойера).

Демограф А. П. Рославский-Петровский дал в первую в истории российской социально-философской мысли классификацию поколений. В трудах Л. И. Мечникова, П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского содержится анализ социальной сущности поколений, их роль в жизни общества, рассмотрены проблемы преемственности и конфликтов поколений. Н. А. Плеханов в разрабатываемой им теории личности и ее роли в историческом и социальном прогрессе не отделял ее от своего поколения и прямо указывал на зависимость формирования личностных качеств от участия в сходных общественных отношениях при восприятии личностью законов объективной необходимости и общественного развития.

П. А. Сорокин первым заговорил о социальном пространстве, имея в виду неоднородность поколенческих общностей, и социальном разделении внутри них в связи с характером социальной мобильности. В его трудах ведущее место занимает проблема взаимодействия поколений. Анализируя социальную структуру общества, ученый выделяет в ней поколенческие группы (по возрастному признаку), деля их на «закрытые» группы (по возрастным и некоторым соци-

альным признакам) и открытые поколенческие ассоциации (по признаку добровольного взаимодействия).

В советский период проблема поколений освещалась с позиций господствующей идеологии. После распада СССР данная проблема выразилась в отказе от ориентации молодежи на ценности старшего поколения, породив новый виток острых межпоколенческих конфликтов. Изменились демографический состав поколений, их возрастная и групповая характеристика, что потребовало от социологов, демографов, философов описания и изучения картины, сложившейся внутри поколенческих сообществ. Вопросам межпоколенческого анализа посвящены исследования Т. Шанина, Ю. А. Левады, Б. В. Дубина, В. П. Данилова, Н. В. Шахматовой.

Разрушение советской системы привело не только к обрушению экономической и политической структуры, но и к глобальной переоценке ценностей. При этом ценностный ряд, свойственный молодым людям, воспитанным во времена нарушения и разрушения практически всех возможных общественных табу, был едва ли не полностью противоположным тому, при котором росло и формировалось поколение их родителей. Советская система внедряла в сознание граждан убеждение в полностью устроенной личной и общественной судьбе; молодые люди перенимали опыт старших без тени сомнения, ибо прошлое гарантировало будущее.

Сегодня в среде молодых заметна тенденция обиды на отцов и дедов за то, что они оставляют после себя тяжелое наследство. В результате возникают новые установки и взгляды как на общественные, так и на личные ценности. Нередко они заимствуются либо с Запада, либо из советского прошлого, но с существенной поправкой на требования современности. Диссертант считает, что в этой ситуации следует говорить об изменениях двух основных составляющих феномена поколения: преемственности и сохранении ранее существовавших традиций.

Таким образом, деформация социального пространства рассматривается автором исследования в ряду процессов разрушения связи поколений как типа социальной и символической солидарности действующих индивидов, объединения разных возрастных слоев, межпоколенческих групп роста неустойчивости семьи, уменьшения ее среднего размера в связи с распространением малодетности, постарения населения и феминизации старения.

Во втором параграфе «Гендерные асимметрии в социальном пространстве» диссертант отмечает, что Россия в очень короткий срок перешла в разряд стран с угрожающе высоким уровнем дифференциации населения и, соответственно, социального пространства и его конфигураций. Для российской половозрастной пирамиды характерна асимметрия мужской и женской частей населения. Преобладание численности женщин над численностью мужчин в среднем по России отмечается начиная с 33-летнего возраста. Эта тенденция характерна и для Мордовии: по данным Всероссийской переписи 2002 года на 1 000 женщин в возрасте 60 – 64 лет приходится 345 вдов, в возрасте 65 – 69 лет — 445, в возрасте 70 лет и более — 647. Результаты подобных исследований среди мужчин равнялись соответственно 77, 117 и 261.

Уровень преждевременной смерти российских мужчин в 1998 году в четыре раза превысил уровень женской смертности и стал таким, каким был в 1896 — 1897 годах. Для сравнения: в Нидерландах, Греции, Италии, Франции, Испании продолжительность жизни женщин за последнее десятилетие превысила 80 лет, а в Швеции и Канаде — 81 год. Согласно демографическому прогнозу, число женщин в России к 2015 году достигнет 56 % от общей численности населения страны, т. е. женщин у нас будет на 10 % больше, чем мужчин. В 2004 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении в среднем по республике у мужчин составила 59,9 года, у женщин — 74 года. Столь существенные различия в продолжительности жизни мужчин и женщин усиливают гендерный разрыв, складывающийся в диспропорции уровня старения: доля мужчин в возрасте 60 лет и старше составляет 12 %, доля женщин той же возрастной группы — 21 %.

Стремительные изменения влекут за собой усиление неравенства и усугубление гендерной асимметрии. Вместе с тем практики регулирования процессом социального воспроизводства сконцентрировались на обществе и человеке, не делая акцент на том, что первое состоит из мужчин и женщин. Гендер, так же как возраст, класс, раса, позиционируется как фундаментальная переменная, которая определяет систему общественного неравенства и иерархизирует социальные отношения, тем самым диссонируя процесс социального воспроизводства и конфигурацию социального пространства. Общество в целом и отдельные социальные группы внутри него всегда гендерно окрашены. Гендер в известной степени является социокультурной конструкцией общественного пространства, создаваемой основными общественными институтами. Социально-философский анализ воспроизводства, обогащенный категорией гендера, позволяет определить меру значимости гендерной симметричности в функционировании общества. Феминистски ориентированные социальные философы, исследуя общественные явления, выделяют базовые параметры: гендерные стереотипы, гендерные нормы, гендерную идентичность.

В социальной философии, для которой социальное пространство связано с законом функционирования и развития общества, происходит постоянный переход от абстрактного уровня к более богатому, многогранному, конкретному содержанию. Гендер призван обогатить и конкретизировать выводы социальной философии, выявить, усилилась или нет гендерная асимметрия, в каком направлении она меняется, что произошло в соотношении положения мужчин и женщин.

Понятие «асимметрия» в рамках гендерного подхода к социальному пространству рассматривается как отношение между мужчинами и женщинами, структурирующее функции гендерных групп таким образом, что они вовлечены в разные типы деятельности в рамках единого социального пространства. Продуктивную в методологическом плане концепцию об асимметричном положении половых групп в социальном пространстве предложил П. А. Сорокин. В исследованиях современных авторов, в частности Н. Л. Пушкаревой гендерная асимметрия трактуется как непропорциональная представленность социальных и культурных ролей обоих полов в различных сферах жизни.

Изменение гендерных асимметрий понимается как воспроизводство и по-

степенное выравнивание гендерной структуры в тех или иных сферах жизнедеятельности. Асимметрии влекут за собой социально-исторические последствия, поскольку формируются в конкретной исторической обстановке и являются отражением специфического социального опыта. Исследования Э. Дюркгейма свидетельствуют о жесткой корреляции между биологической перспективой женщины и мужчины с предписанными им социальными функциями. Полоролевая теория Р. Линтона, развитая в работах Т. Парсонса и Р. Бейлза, распространена в социально-философских исследованиях.

Автор предлагает классификацию гендерных асимметрий в рамках конфигурации социального пространства по основаниям: 1) гендерной структуры и качества жизни населения; 2) гендерных различий и показателей депривационного поражения женщин и мужчин в сфере повседневных практик; 3) гендерных показателей в сфере образования; 4) гендерных позиций и диспозиций в сфере труда и занятости; 5) гендерных оснований в социальной сфере.

В обществе, где полная занятость населения долгое время была нормой, внезапный резкий рост безработицы среди мужчин существенно поколебал образ «мужчины-кормильца», являвшийся фундаментом гендерного порядка в дореформенный период. Это поставило под вопрос роль мужчины в социальном пространстве, что послужило усугубляющим фактором в дополнение к экономической уязвимости и бедности общества.

Социальное пространство имеет гендерный профиль (конфигурацию): высок уровень смертности мужчин; определенно выражены тенденция сокращения продолжительности предстоящей жизни и большой ее разрыв между мужчинами и женщинами; наблюдаются миграционный отток трудоспособного квалифицированного населения, особенно мужчин; рост неустойчивости семьи, уменьшение ее среднего размера в связи с распространением малодетности; постарение населения и феминизация старения. Возникающая гендерная асимметрия провоцирует новые формы конфликта, в основе которого лежит распределение новых половозрастных диспропорций. Гендерные асимметрии формируют социальные проблемы, острота которых требует принятия специальных мер с точки зрения оздоровления социального пространства. Решение проблем, связанных с преодолением существующей гендерной асимметрии, видится как в творческом конструировании гармонического образа социальной жизни, так и в дальнейших преобразованиях социальной реальности в соответствии с наменными целями.

Процесс социально-демографического воспроизводства характеризуется, таким образом, совокупностью разнообразных гендерных асимметрий, проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности. Социально-демографическое воспроизводство всегда гендерно окрашено. Иерархируя социальные отношения, гендер указывает на асимметрии в социальном пространстве. Существующая социальная система рассматривает отношения между мужчиной и женщиной как различные и неравные, тем самым в обществе воспроизводится гендерная асимметрия.

В диссертации обосновывается вывод, что проблемы воспроизводства населения региона все более обретают гендерный профиль, выраженный высоким

уровнем смертности, особенно у населения трудоспособного возраста, в первую очередь мужчин; сокращением продолжительности предстоящей жизни и большим ее разрывом между мужчинами и женщинами.

В третьем параграфе «Мигранты в изменяющемся социальном пространстве» автор отмечает, что миграция населения как неотъемлемый атрибут общества претерпевает качественные изменения на каждом этапе его развития. В диссертации анализируются различные взгляды на миграцию, выраженные в трудах А. В. Дмитриева, Т. И. Заславской, В. В. Покшишевского и других исследователей.

Миграция — это такой тип перемещения людей, который завершается сменой места жительства. Миграционное перемещение носит пространственно-территориальный характер, связано с объективной необходимостью переселения людей и одновременно — с ее позитивно-негативными последствиями. Автор рассматривает деформацию социального пространства под воздействием ускорительной, селективной и перераспределительной функций.

Социально-философский анализ позволяет заключить, что посредством миграции обеспечивается определенная динамика социального пространства, задается более высокий уровень пространственной подвижности населения. Территориальные перемещения способствуют изменению социально-психологических характеристик людей, расширению их кругозора, накоплению знаний в различных областях жизни, обмену трудовыми навыками и производственным опытом, развитию личности, ее материальных, социальных и духовных потребностей, интеграции национальных культур. Более подвижное население, как правило, является социально более активным. Без создания подвижности населения не может быть его динамичного развития.

Перераспределение населения влияет на размещение производительных сил, распределение производственных мощностей и инвестиций между отдельными территориями страны, в том числе между природными зонами, районами, разными типами сельских и городских поселений. Особенность перераспределительной функции обусловлена межтерриториальным характером миграции, поскольку для переселения необходимо взаимодействие населения различных регионов. Миграция не только увеличивает численность населения отдельных территорий, но и влияет на динамику демографических процессов, плотность социального пространства, его конфигурацию. Роль миграции в воспроизводстве населения наиболее значительна в районах с относительно низкой интенсивностью естественного движения. Социальные функции миграции населения определяются уровнем экономического развития страны и проводимой ею политики. Миграция есть производная социально-экономических и иных процессов социального пространства.

Незаконная миграция и занятость серьезно влияют на макроэкономические процессы и ведут к ряду нежелательных последствий:

1. Расширяется масштаб теневой экономики, распространяются нелегитимные виды занятости, снижается управляемость и повышается непредсказуемость экономических процессов.

2. Усиливается напряженность на «формальном» рынке труда, растет без-

работица в официальной экономике.

3. Искажается система взаимоотношений между субъектами рынка и государством, необоснованно завышаются конкурентные преимущества предприятий, практикующих теневые действия, и незаконное использование иностранной рабочей силы.

4. Возрастают потери для бюджета из-за недополучения платы за использование иностранной рабочей силы и уклонения от уплаты налогов.

Миграционные события всегда пространственно локализованы и могут рассматриваться относительно социального пространства и социального времени. Они представляют органически единый ряд фактов прибытия, выбытия или переселений. Каждую из этих серий событий составляет миграционный процесс.

В России распределение миграционных потоков происходит неравномерно. Большая часть мигрантов оседает в крупных городах и мегаполисах, где существует возможность заработка. В настоящее время российскую внешнюю миграцию определяют три основных потока: иммиграция в Россию из государств СНГ и стран Балтии; эмиграция из России в государства СНГ и страны Балтии; эмиграция из России в страны дальнего зарубежья. На современном этапе развития миграция рассматривается в качестве ведущего фактора социального пространства, важнейшего ресурса в решении демографических и трудовых проблем России.

Государственное регулирование миграционных процессов является важным элементом управления социальным пространством страны. Оно состоит в создании условий, удерживающих миграцию в социально приемлемом русле. Государственная политика в отношении внутренней миграции выполняет функцию оптимизации территориального распределения населения, содействует более эффективному использованию трудовых ресурсов, обеспечивает геополитические интересы страны и создает условия посредством развития рынка жилья и рынка труда, их балансирования для повышения территориальной мобильности рабочей силы. Миграционные процессы должны регулироваться путем внедрения целевых инвестиционных программ и введения ряда протекционистских мер в отношении определенных отраслей и регионов.

В целом миграция выступает важнейшим фактором изменения различных срезов структуры населения, районов выхода, мест вселения мигрантов и служит показателем динамики и конфигурации социального пространства. Реализация демографической политики в России должна опираться на те существенные и глубинные факторы трансформации социального пространства, роль которых определяет процессы динамики и статики современного социума.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются практические рекомендации, связанные с реализацией демографической политики в России.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**Публикация в издании, рекомендованном ВАК Министерства
образования и науки РФ:**

Качалов, П. Н. Воспроизводство социального пространства региона (демографический аспект) / П. Н. Качалов // Регионоведение. — Саранск, 2007. — № 2. — С. 154 — 161.

Публикации в других научных изданиях:

1. Качалов, П. Н. Проблема перенаселенности Земли / П. Н. Качалов // Первые Саранские философские чтения: Памяти профессора Р. И. Александровой / Под ред. д-ра философ. наук Е. В. Мочалова. — Саранск, 2005. — С. 174 — 176.
2. Качалов, П. Н. Демографические проблемы в современном мире / П. Н. Качалов // Философия. Наука. Культура : сборник статей кафедры философии ИППК МГУ. — М., 2004. — Вып. 6. — С. 36 — 41.
3. Качалов, П. Н. Болевые точки демографического развития регионального социума / П. Н. Качалов // Философия. Наука. Культура : сборник кафедры философии ИППК МГУ. — М., 2005. — Вып. 10. — С. 93 — 101.
4. Качалов, П. Н. Демографический облик российского социума / П. Н. Качалов // Гуманитарные науки : в поиске нового : (межвуз. Сборник научных трудов). — Саранск, 2005. — Вып. 4. — С. 129 — 132.
5. Качалов, П. Н. Особенности демографической ситуации в Мордовии / П. Н. Качалов // Человек в современном мире. Очерки философской антропологии : сборник кафедры философии ИППК МГУ. — Калуга, 2006. — Вып. 1. — С. 40 — 45.
6. Качалов, П. Н. Нормоценностное регулирование возрастных отношений / П. Н. Качалов // Гуманитарные науки : в поиске нового (межвузовский сборник научных трудов). — Саранск, 2008. — Вып. 6. — С. 151 — 154.
7. Качалов, П. Н. Народнонаселение : история и современность / П. Н. Качалов // Всероссийская научно-практическая конференция «Четвертые Саранские философские чтения» : Русская философия : историография, источниковедение, методология / МГУ им. Н. П. Огарева. — Саранск, 2008. — С. 240 — 244.
8. Качалов, П. Н. Связь поколений. Нарушенные традиции и новые тенденции / П. Н. Качалов // Четвертые Державинские чтения в Республике Мордовия : материалы регион. науч.-практ. конф., г. Саранск, 29 — 30 апр. 2008 г. / РПА МЮ РФ, Средне-Волж. фил. — Саранск, 2008. — С. 463 — 467.
9. Качалов, П. Н. Мигранты в изменяющемся социальном пространстве / П. Н. Качалов // Четвертые Державинские чтения в Республике Мордовия : материалы регион. науч.-практ. конф., г. Саранск, 29 — 30 апр. 2008 г. / РПА МЮ РФ, Средне-Волж. фил. — Саранск, 2008. — С. 467 — 470.

Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,34. Уч.- изд. л. 1,67.
Тираж 100 экз. Заказ № 41.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в ООО «Референт»
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.
тел. (8342) 48-25-33

$$10 =$$